

ISSN 2524-2369 (Print)
ISSN 2524-2377 (Online)

ФІЛАСОФІЯ І САЦЫЯЛОГІЯ
PHILOSOPHY AND SOCIOLOGY

УДК 167:378 (437.6)
<https://doi.org/10.29235/2524-2369-2021-66-2-135-141>

Поступила в редакцию 23.02.2021
Received 23.02.2021

Д. А. Смоляков

*Институт философии Национальной академии наук Беларуси, Минск, Беларусь
Белорусско-китайский исследовательский центр философии и культуры
Линнаньского педагогического университета, Чжэньцзян, Китай*

**ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
В СВЕТЕ ПРОБЛЕМ НАЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ**

Аннотация. Интернационализация во многом определяет современный облик высшего образования и считается одним из маркеров национальной успешности государства. Отставание в этой области может указывать на серьезные проблемы в национальном развитии, так или иначе связанные с экономической, политической или социальной устойчивостью. В этом смысле интернационализация высшего образования может рассматриваться как важный объект для философской рефлексии, исследование которого проливает свет на общие проблемы глобального развития.

Ключевые слова: интернационализация высшего образования, проблемы мирового развития, модернизация, интеграция, международное сотрудничество

Для цитирования: Смоляков, Д. А. Интернационализация высшего образования в свете проблем национального развития / Д. А. Смоляков // Вест. Нац. акад. наук Беларусі. Сер. гуманіт. навук. – 2021. – Т. 66, № 2. – С. 135–141. <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2021-66-2-135-141>

Dzmitry A. Smaliakou

*Institute of Philosophy of the National Academy of Science of Belarus, Minsk, Belarus
Belarusian-Chinese Research Center for Philosophy and Culture of Lingnan Normal University, Zhanjiang, China*

**INTERNATIONALISATION OF HIGHER EDUCATION
IN LIGHT OF NATIONAL DEVELOPMENT PROBLEMS**

Abstract. The internationalisation largely determines the modern image of higher education and is considered one of the markers of the state's national success. Slow development of internationalisation of higher education may indicate the occurrence of serious problems in national development, one way or another related to economic, political or social sustainability. In this regard, the internationalisation of higher education should be examined as an important object for socio-philosophical reflection that could shed light on the general problems of global development.

Keywords: internationalisation of higher education, problems of world development, modernization, integration, international cooperation

For citation: Smaliakou D. A. Internationalisation of Higher Education in light of national development problems. *Vesti Natsyonal'nai akademii navuk Belarusi. Seriya humanitarnykh navuk = Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Humanitarian Series*, 2021, vol. 66, no. 2, pp. 135–141 (in Russian). <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2021-66-2-135-141>

Введение. После окончания холодной войны в конце XX в. мир претерпел интенсивные экономические изменения, за считанные десятилетия став существенно богаче. Модернизировалась инфраструктура, развивались здравоохранение и система образования, выросли технологические секторы, став основой экономики знаний [1]. В этих условиях университет перестал иметь значение национальной витрины, демонстрирующей влияние или богатство государства [2], но стал источником как коммуникативных, так и адаптивных компетенций выпускника, востребованного в условиях инновационной и высокопроизводительной экономики. В середине XX в.

началась постепенная эрозия монополии воспитательной потребности государства: высшая школа стала ориентироваться на запросы студентов, формируемые рынком труда.

Благодаря описанным изменениям важное значение для высшего образования в том числе обрело международное сотрудничество, развитость которого стала слагаемым успешного функционирования как конкретного университета, так и национальной системы высшего образования. В этих условиях международная компонента определяется не столько императивами национального влияния, сколько ориентирована на поиск внешних источников поддержки институционального развития, требующего качественных изменений внутри государства и общества [3].

Общеввропейская интеграция – яркий, но не единственный пример динамичного проведения институциональных изменений в развивающихся странах. Высшее образование США, КНР, Японии, Южной Кореи и многих других стран сыграло важную роль в их институциональном развитии, способствуя обретению своего места в глобальных цепочках экономического и политического взаимодействия, а также содействуя их общественной модернизации и эмансипации [4]. В этом смысле успех интернационализации высшего образования все чаще ассоциируется с общенациональным успехом, привлекая все большие инвестиции как в богатых, так и в развивающихся странах.

Отставание в этой области, в свою очередь, воспринимается маркером неустойчивости государства [2], который может свидетельствовать о наличии проблем в экономике, политике, общественной жизни и т. д. Образовательные системы с проблемами интернационализации, как и государства, на территории которых они функционируют, воспринимаются более слабыми, а значит, и менее привлекательными с точки зрения сотрудничества. Выяснение, по каким причинам то или иное государство не преуспевает в интернационализации высшего образования, может пролить свет на более глубинные проблемы мирового развития – одного из важнейших вызовов современной социальной философии.

Таким образом, целью данной работы является прояснение факторов и условий, препятствующих развитию интернационализации высшего образования в конкретных национальных рамках. С помощью методов философской деконструкции, сравнительного анализа, а также на основе марксистской методологии попытаемся выявить причины, в результате которых одни страны становятся успешными в области интернационализации высшего образования, в то время как другие вынуждены отставать.

Локализация проблем интернационализации. Географически регионы, мало задействованные в интернационализации высшего образования, преобладают по обе стороны экватора, ограничиваясь тропическими поясами. Необходимо, однако, сделать оговорку, что география – опциональное условие, поскольку такие страны, как Малайзия, Филиппины и даже Бразилия, несмотря на ряд негативных факторов, демонстрируют определенные успехи в интернационализации высшего образования, а Сингапур может считаться одним из мировых лидеров в этой области. Государства Средней Азии, находящиеся в несколько иных широтах, напротив, не преуспели в интернационализации высшего образования. Набор из проблем развития, таких как устаревание инфраструктуры, отставание социальной и экономической жизни общества, а также прямая зависимость от сырьевого сектора может как объединять проблемные страны, так и обуславливать различия между ними.

Сырьевой характер экономики в проблемных регионах проявляется по-разному. Одним государствам доходов от разработки недр достаточно для поступательного развития социальной сферы, в том числе и через инвестирование в высшее образование. Международное академическое сотрудничество, однако, может ограничиваться привлечением необходимой профессуры из-за рубежа, которая содержится в закрытых кампусах немногочисленных, но довольно богатых университетов. Экономически и технологически такие государства обладают возможностью перейти к массовому высшему образованию и расширить международное сотрудничество в этой области. Другие развивающиеся страны – наиболее бедные, в силу отсутствия возможности извлечь необходимую для развития прибыль из собственных недр, ориентируются на сельское хозяйство. В этих странах социальная сфера сильно сжата и потому быстрое развитие высшего образования сулит неподъемным раздутием государственного бюджета.

Как богатые, так и бедные страны объединяет недавняя колониальная история, заключающаяся не только в короткой традиции суверенной власти, но и наличии многочисленных социально-культурных пережитков, доставшихся в наследство от колониальной администрации [5]. В первую очередь это набор стереотипных социально-политических практик, когда заместившая колониальную администрацию местная элита продолжает ощущать себя оторванной от своей земли и народа [6].

Такие страны не испытывают насущной потребности в большом количестве кадров с высшим образованием, поскольку международные компании более эффективно добывают ресурсы и торгуют ими на внешних рынках. Для экономик таких стран представляется более выгодным экспортировать международные услуги, нежели инвестировать в создание собственного кадрового потенциала. Это оставляет больше ресурсов как для конечного потребления, так и контроля над социальной сферой, обеспечивая стабильность картины занятости населения [7].

Поскольку транснациональные корпорации эффективно осуществляют полный цикл услуг, богатые сырьевые государства максимально используют преимущества глобализации, не отвлекаясь на индивидуальные стратегии социального развития. Наиболее бедные страны еще более активно сотрудничают с международными компаниями, поскольку не столько хотят сэкономить на развитии образовательной сферы, сколько не имеют ресурсов на ее поддержку.

В бедных регионах «проклятая» проблема сырьевого богатства не столь очевидна с учетом более серьезных вызовов. Развитию высшего образования тут препятствует не столько логика перераспределения сырьевых доходов, сколько отсталость экономики в целом. Попадая в ловушку бедности, эти государства не способны самостоятельно генерировать потребность в специалистах с высшим образованием [8]. Как правило, это аграрные государства, часто находящиеся в состоянии военного конфликта или криминального произвола. В таких условиях правительства инвестируют основную часть бюджета в силовой блок, но даже если и по каким-то внутренним причинам увеличивают траты на высшее образование, то сталкиваются с социальной напряженностью, так как для выпускников отсутствуют возможности для реализации их потенциала и удовлетворения сформированных потребностей [8].

Существует еще один тип государств, которые не уделяют надлежащего внимания развитию интернационализации высшего образования. Это достаточно развитые страны, обладающие относительно сильными университетами, имеющими определенный инновационный потенциал, однако по тем или иным причинам вынужденные сдерживать социальное развитие общества. Зачастую это происходит также в силу колониальных факторов, способствующих сохранению дисбалансов в социальной структуре общества. Государством оберегается жесткая классовая структура, в основе которой лежат существенные различия в размере дохода.

У всех перечисленных типов развивающихся стран высшее образование элитарное, с высокой стоимостью обучения. Поскольку образовательная сфера выступает не социальным лифтом, а одним из механизмов обеспечения классовой сегрегации, переход к массовому высшему образованию невозможен. Высшее образование в исходном виде позволяет оправдывать существенные дисбалансы в доходах различных слоев населения не сомнительными доводами расовой или социальной приспособленности, но вполне справедливыми требованиями к квалификации работника.

Количество студентов и университетов в этих странах ограничено. Высшее образование престижно, работают программы академического обмена, которые компенсируют изоляционизм таких обществ. В то же время механизмы интернационализации лимитированы по той причине, что международное сотрудничество воспринимается не столько элементом экономики, сколько политики. Выступая одним из инструментов стабильности социального уклада, высшее образование не восприимчиво к социальным инновациям, в связи с чем такие страны не готовы к развитию интеграции, считая собственную образовательную систему эффективной и не требующей реформирования.

Объединяет описанные типы государств то, что интернационализация высшего образования не приоритетна, а опциональна. В этой связи перераспределение расходов в сторону социального сектора и высшего образования сопряжено с неочевидностью выгод и непредсказуемостью конечных результатов. Поскольку в таких государствах обеспечение стабильности превалирует

над необходимостью модернизации, интернационализация высшего образования редко выступает приоритетом национального развития.

Маркеры проблемной ситуации. Повышенное внимание со стороны государства к обеспечению социальной управляемости указывает на отсутствие устойчивости институтов власти. В этой связи можно утверждать, что существует прямая зависимость между проблемами запуска процессов интернационализации высшего образования и наличием социально-политической устойчивости внутри государства. Это объясняется тем, что развивающиеся страны восприимчивы к внутренним шокам, а потому конкурентоспособность на внешних рынках отходит на второй план.

В результате неустойчивости государственного управления, слабой социально-политической связи власти и общества интернационализация высшего образования не рассматривается в качестве приоритетного направления государственной политики. Более того, интернационализация высшего образования может представлять собой определенный социальный вызов, поскольку в рамках взаимодействия с более развитыми странами их социальное устройство может показаться более эффективным нежели социальный уклад на родине.

Существует ряд общих проблем устойчивости государств, где интернационализация высшего образования не имеет заметных успехов. Вместе с тем важно рассмотреть более предметно, в чем заключается такая неустойчивость и как она проявляется в частностях развития государства и общества. Одной из наиболее очевидных проблем представляется недостаток финансирования сферы образования. Развивающиеся страны и без высшего образования часто сталкиваются с бюджетным дефицитом, особенно в социальном секторе. В условиях войны или политической нестабильности эти тенденции усиливаются, поскольку государство стремится обеспечить удовлетворение военных или полицейских нужд [8].

Нехватка финансирования – важный фактор деградации советского высшего образования в Центральной Азии, где экономический кризис конца XX в. привел к резкому секвестру бюджетных расходов на гуманитарную сферу, в то время как проблемы с безопасностью увеличили отток конкурентоспособных кадров. В конечном итоге это привело к существенному снижению уровня образования в регионе, вернулись традиционные проблемы половой сегрегации и равнодоступности образования [9]. В этих условиях Центральная Азия стала одним из лидеров по импорту высшего образования. В это же время наиболее бедные слои населения превратились в социальную базу для религиозного экстремизма, поскольку религия осталась единственной образовательной возможностью, доступной им как экономически, так и интеллектуально.

Процессы разложения высшего образования в среднеазиатском регионе происходили одновременно с расцветом нелегальной экономики, которая требовала существенно иных подходов к подготовке кадров. Коррупция и отсутствие прозрачности в работе государства, использование труда педагогов и учащихся на сельскохозяйственных работах подрывало авторитет как высшего образования, так и образованного человека. Приведенный пример может быть экстраполирован и на другие развивающиеся регионы.

Отсутствие внимания к необходимости модернизации университетов, как и вообще к поддержке их естественного функционирования, не позволяет незрелым национальным субъектам полноценно участвовать в процессах интернационализации. Просчеты в образовательной политике чреваты эмиграцией молодежи, которая может как принудительно ограничиваться, так и скрываться за положительными терминами академической мобильности, инновационного импорта или интернационализации. В этих условиях высшее образование не только перестает быть важным элементом экономического развития страны, но выступает также фактором социальной нестабильности, усиливающим социальную напряженность [8].

В развитых государствах высшее образование способствует эмансипации общества и искоренению социальных дисбалансов, в то время как в проблемных регионах университет зачастую способствует сохранению неравенства. Слабое государство обнаруживает в международном академическом сотрудничестве прямую угрозу, так как не способно обеспечить квалифицированные кадры соответствующей работой, международное взаимодействие отвлекает финансовые ресурсы и чревато усилением «негативного влияния» из-за рубежа. В этой связи неустойчивые

режимы могут враждебно относиться к самой идее международного сотрудничества. Такое государство склонно замыкаться в собственных границах, пытается стабилизировать ситуацию за счет централизации управления и ресурсов, в то время как международная интеграция будет восприниматься чужим влиянием, усугубляющим социальную нестабильность.

Описанное замыкание дает временный положительный эффект, однако в перспективе способствует ускорению деградации не только сферы образования, но и государства в целом. Фокусируясь на исполнении лишь охранительной функции, не имея доступа к современным технологиям управления и контролю качества, высшее образование таких стран может стать инструментом репрессий, поэтапно наполняясь идеями обскурантизма, которые со временем эволюционируют в идеологический или религиозный экстремизм.

Такие государства существуют в Азии, Африке, Латинской Америке, например, Пакистан, где богатые промышленники, построившие свои состояния за счет индустриализации и технического прогресса, спонсируют религиозные школы «Мадрашы», распространяющие экстремизм среди малообеспеченной молодежи [10]. Данные школы позволяют не только сохранять «традиционные ценности» внутри общества, но и обеспечивают необходимую социальную базу для дальнейшего функционирования имеющихся промышленных комплексов в колониальных условиях труда.

В этой связи важно отметить, что в странах с короткой историей независимости преобладание консервативного видения над модернизационным способствует сохранению колониальных пережитков, их консервации или даже развитию. Традиционные образовательные институты, несмотря на пафос возвращения к традиционным ценностям, выступают не столько препятствием к иностранному влиянию, сколько инструментом сохранения колониальных пережитков. Такие институты не способны осуществлять полноценное национальное строительство по той причине, что не готовы различать многообразие влияний и традиций внутри достаточно гомогенного «традиционного» восприятия реальности. В подобном образовательном пространстве может транслироваться большое число анахронизмов из различных культур, часто выдавая инструменты колониализма за исконные атрибуты локального общества.

Одним из недавних примеров в этой области является Исламское государство, существовавшее на территориях Сирии и Ирака с 2014 по 2018 г. За неимением университетов внимание было обращено к школам, которые превратились в чистые институты шариатского образования. Такие предметы, как история, география, литература, искусство и музыка были заменены на доктрину ислама, исламское право, спорт и физическое воспитание, а также изучение джихада. Математика была избавлена от любого знания, которое может быть использовано для кредитования, развития демократии либо организации выборов, биология – любых ссылок на теорию эволюции, курсы арабского языка – от любых произведений языческого периода. В таких условиях местное образование не только мгновенно упростилось, но и радикализировалось [11].

Характерен пример Ирана, где после Исламской революции все университеты были закрыты с 1980 по 1983 г. За это время была проведена масштабная реорганизация системы высшего образования, названная культурной революцией. Ее целью было преобразование светских университетов в исламские образовательные учреждения. Были пересмотрены учебные программы в соответствии с возможностями отражения исламских ценностей. Факультеты, которые не вписывались в новую повестку, были закрыты, преподаватели уволены, введен идеологический экзамен для абитуриентов в целях обеспечения соответствующего уровня исламской пригодности студентов и будущих выпускников. Увеличение количества студентов-женщин при этом было обусловлено не изменением гендерной политики, но особенностями социальной базы поддержки клерикального режима [12].

Последствия проблем развития. В условиях скромного влияния высшего образования на организацию социальной жизни общества возникают проблемы социально-культурного характера, такие как отсутствие уважения к образованным людям и к науке как институту в целом. Если родственные связи, бандитизм, терроризм или наркоторговля предоставляют более понятные социальные лифты, нежели система образования, очевидно, что авторитет последнего будет неуклонно снижаться. Если образование не формирует необходимые навыки выживания в сложив-

шейся социальной среде, то среди детей и их родителей такое образование будет восприниматься враждебно [8].

В этом смысле проблемы развития или транзита традиционного общества к современному могут усугубляться социальными проблемами распределения ресурсов и власти. Например, анализируя роль образованной молодежи в ряде вооруженных конфликтов в странах Восточной Африки [8], исследователи подчеркивают, что бедность, традиционные верования и низкий уровень социально-экономических отношений, на фоне актов этнической и религиозной нетерпимости, проявлений ритуальной жестокости, существенно подрывают в обществе доверие к светскому образованию и научному знанию в целом.

Выводы. Таким образом, развивающиеся страны находятся в условиях полиморфизма экономических и социальных проблем. В этой связи внедрение интернационализации высшего образования требует преодоления объективных препятствий в виде недостатка финансирования, отсутствия уважения к академической среде, неготовности экономики к трудоустройству выпускников университетов, сопротивления религиозных или семейных авторитетов. В условиях нерешенности этих проблем невозможно развивать интернационализацию исключительно за счет политических или гуманитарных стимулов. В то же время интернационализация высшего образования в изменяющихся условиях может существенно способствовать ускорению необходимых социальных и экономических изменений и считаться одним из важных механизмов модернизации. Неспособность или нежелание государства развивать интернационализацию национального высшего образования могут свидетельствовать о наличии существенных проблем в социально-экономическом развитии, которые способны оказывать прямое негативное влияние на экономическое и политическое сотрудничество. В социально-философском плане – это прямой маркер проблем социального развития, указывающий не только на ограниченность модернизационной повестки, но и на дезинтеграционные процессы, происходящие в том или ином регионе мира.

Список использованных источников

1. Foray, D. Economics of knowledge / D. Foray. – Cambridge : The MIT Press, 2006. – 275 p.
2. Internationalisation of higher education: study / H. de Wit [et al.]. – [Brussels : Europ. Parliament], 2015. – 326 p.
3. Смоляков, Д. А. О генезисе интернационализации высшего образования / Д. А. Смоляков // Образование и наука. – 2019. – Т. 21, № 8. – С. 9–28. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2019-8-9-28>
4. Managing international connectivity, diversity of learning and changing labour markets: East Asian perspectives / ed. K. H. Mok. – Singapore : Springer Singapore, 2017. – 261 p. <https://doi.org/10.1007/978-981-10-1736-0>
5. Altbach, P. G. Servitude of the mind? Education, dependency, and neocolonialism / P. G. Altbach // Teachers College Record. – 1977. – Vol. 79, № 2. – P. 187–204.
6. Ngugi, W. T. Decolonizing the mind: the politics of language in African literature / W. T. Ngugi. – Oxford : James Currey Ltd., 2005. – 114 p.
7. Rao, N. Neocolonialism or globalization? Postcolonial theory and the demands of political economy / N. Rao // Interdisciplinary Literary Studies. – 2000. – Vol. 1, № 2. – P. 165–184.
8. EFA global monitoring report, 2011. The Hidden crisis: armed conflict and education / UNESCO. – Paris : UNESCO, 2011. – 416 p.
9. Current education issues in Central Asia [Electronic resource] : a background paper from the conflict prevention centre / Org. for Security and Co-operation in Europe. – [S. l. : s. n.], 2003. – Mode of access: <https://www.osce.org/files/f/documents/9/d/39626.pdf>. – Date of access: 10.02.2021.
10. Stern, J. Pakistan's Jihad Culture / J. Stern // Foreign Affairs. – 2000. – Vol. 79, № 6. – P. 115–126.
11. Arvisais, O. Education in conflict: how Islamic State established its curriculum / O. Arvisais, M. Guidère // J. of Curriculum Studies. – 2020. – Vol. 52, № 4. – P. 498–515. <https://doi.org/10.1080/00220272.2020.1759694>
12. Winn, M. K. Women in higher education in Iran: how the Islamic revolution contributed to an increase in female enrollment [Electronic resource] / M. K. Winn // Global Tides. – 2016. – Vol. 10. – Mode of access: <http://digitalcommons.pepperdine.edu/globaltides/vol10/iss1/10>. – Date of access: 10.02.2021.

References

1. Foray D. Economics of knowledge. Cambridge, The MIT Press, 2006. 275 p.
2. De Wit H. (et al.). Internationalisation of higher education: study. [Brussels, European Parliament], 2015. 326 p.
3. Smaliakou D. A. The genesis of higher education internationalisation. *Obrazovanie i nauka = The Education and Science Journal*, 2019, vol. 21, no. 8, pp. 9–28 (in Russian). <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2019-8-9-28>

4. Mok K. H. (ed.). *Managing international connectivity, diversity of learning and changing labour markets*. Singapore, Springer Singapore, 2017. 261 p. <https://doi.org/10.1007/978-981-10-1736-0>
5. Altbach P. G. *Servitude of the mind? Education, dependency, and nNeocolonialism*. *Teachers College Record*, 1977, vol. 79, no. 2, pp. 187–204.
6. Ngugi W. T. *Decolonizing the mind: the politics of language in African literature*. Oxford, James Currey Ltd., 2005. 114 p.
7. Rao N. *Neocolonialism or globalization? Postcolonial theory and the demands of political economy*. *Interdisciplinary Literary Studies*, 2000, vol. 1, no. 2, pp. 165–184.
8. EFA global monitoring report, 2011. *The Hidden crisis: armed conflict and education*. Paris, UNESCO, 2011. 416 p.
9. *Current education issues in Central Asia: a background paper from the conflict prevention centre*. [S. l., s. n.], 2003. Available at: <https://www.osce.org/files/f/documents/9/d/39626.pdf> (accessed 10.02.2021).
10. Stern J. *Pakistan's Jihad Culture*. *Foreign Affairs*, 2000, vol. 79, no. 6, pp. 115–126.
11. Arvisais O., Guidère M. *Education in conflict: how Islamic State established its curriculum*. *Journal of Curriculum Studies*, 2020, vol. 52, no. 4, pp. 498–515. <https://doi.org/10.1080/00220272.2020.1759694>
12. Winn M. K. *Women in higher education in Iran: how the Islamic revolution contributed to an increase in female enrollment*. *Global Tides*, 2016, vol. 10. Available at: <http://digitalcommons.pepperdine.edu/globaltides/vol10/iss1/10> (accessed 10.02.2021).

Информация об авторе

Смоляков Дмитрий Анатольевич – кандидат философских наук, научный сотрудник. Институт философии, Национальная академия наук Беларуси (Сурганова 1, корп. 2, 220072, Минск, Республика Беларусь). E-mail: d.smaliakou@live.com ORCID ID: 0000-0002-9676-9628

Information about the author

Dzmitry A. Smaliakou – Ph. D. (Philos.), Scientific Researcher. Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Belarus (1 Surganov Str., Bldg 2, Minsk 220072, Belarus). E-mail: d.smaliakou@live.com ORCID ID: 0000-0002-9676-9628